

Т. А. Карпенко

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ИЗДАНИЙ ПУШКИНА НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина научная библиотека им. А. М. Горького при Ленинградском ордена Ленина Государственном университете им. А. А. Жданова открыла книжную выставку: «Пушкин на языках народов СССР с 1937—1949 гг.». Выставка разместилась в большом Актовом зале Университета, и ее открытие приурочено было к торжественному заседанию Ученого совета памяти Пушкина и к «Пушкинским чтениям» 1949 г. В организации этой выставки приняли участие Восточный и Северный факультеты Ленинградского университета, а также филиальные библиотеки университета: ряд редких и ценных экспонатов предоставила библиотека Восточного факультета. На выставке представлено было много изданий сочинений Пушкина в переводах на различные языки народов, обитающих в СССР — собраний сочинений поэта, переводов его отдельных произведений, поэтических и прозаических.

Выставка эта представляла значительный интерес. Она явила собою живое свидетельство того, что в наши дни стало действительностью предвидение великого поэта:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой
И назовет меня всяк сущий в ней язык...

На выставке представлены были прежде всего с достаточной полнотой наиболее известные издания переводов Пушкина на языках украинском, белорусском, грузинском и армянском. Как известно, ряд прекрасных переводов произведений Пушкина на эти языки в новых и новых переизданиях вышли в свет именно за последнее десятилетие. На выставке можно было увидеть из украинских изданий — переводы М. Рыльского, П. Тычины, М. Бажана, В. Сосюры и др.; из белорусских изданий переводов «Медного всадника» Янки Купала, «Полтава» Якуба Коласа, лирических стихотворений М. Танка, П. Бровки и др. Хорошо представлены были на выставке также новейшие грузинские и армянские переводы из Пушкина в изящно и богато оформленных изданиях.

Особое внимание посетителей выставки привлекли к себе те витрины, в которых подобраны были переводы произведений Пушкина на языки народов Севера. И это понятно: сравнительно недавно десятки народностей Сибири и Дальнего Востока не имели своей письменности; на 14 языках народов Севера создана была письменность лишь в 1931—1932 гг. Буквально в течение нескольких лет на всех этих языках появилась и литература, вначале переводная, учебная, политическая, а затем

и художественная. Ряд народов советского Севера получил переводы из Пушкина незадолго до юбилейных пушкинских дней 1937 г. В 1936 г., например, почти одновременно вышли «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о попе и о работнике его Балде» на пяти языках: эвенкийском, хантэйском, ненецком, нанайском, нивухском. Тогда же выпущены были «Станционный смотритель» и «Метель» — на нымыланском языке, а первая из этих повестей также на языках эвенкском, нанайском, хантэйском, мансийском (см. статью В. Левина «Пушкин на языках народов Севера» «Правда» 1937, 9 февраля). В последующие, послеюбилейные годы эти издания пополнились новыми переводами из Пушкина на те же и на другие языки (см. М. Воскобойников. «Пушкин на языках народов Севера», «Звезда», 1949, № 6, стр. 168—170). Процесс перевода на все эти языки сложных по своей стилистической структуре произведений Пушкина, как стихотворных, так и прозаических, представил, естественно, особенно на первых порах, довольно значительные трудности.

О том, как создавались и совершенствовались отдельные переводы на указанные языки в пушкинской литературе, имеется уже ряд интересных свидетельств. Так, студент факультета народов Севера Лен. гос. университета нанаец Сулунгу Оненко свидетельствует, что уже около 1935 г. он начал задумываться о переводах Пушкина на родной язык. Он перевел «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о попе и о работнике его Балде» и «Станционного смотрителя» («Вечерний Ленинград», 8 июня 1949 г.).

Переводчик П. Хатанзеев (остяк) в 1937 г. принес в редакцию Ленинградского отделения Гослитиздата перевод «Сказки о рыбаке и рыбке». «Она понятна нам», — говорил Хатанзеев, — «...мы остяки-рыболовы, живем на Оби, сетями рыбу ловим. Старики нам сказывали такую же сказку про рыбака и рыбку. У Пушкина она интереснее. Я переводил ее на свой язык несколько раз, не удавалось. В нашем языке и слов многих нет и звучат слова по иному. Однако я перевел ее вновь». Говоря о трудностях, переводчик был прав: в хантэйском языке нет слов «откуп», «выкуп», «простофиля», «смилуйся» нет дифференцированных социальных обозначений — «боярин», «боярыня», «дворянин» «дворянка». Приходится заменять эти слова родственными. Русские сравнения, метафоры приходится заменять фольклорными соответствиями: вместо «так и вздулись сердитые волны» — «волны с пеной ходят», вместо «дубовых ворот» — «лиственничные ворота» и т. д.

Редакция лишь не могла согласиться с заменой «черной бурн» «сильной бури» и особенно с заменой «синего моря» «белым морем».

— Но у нас нет синего моря, — настаивал переводчик, — наше Северное море всегда покрыто льдами, оно поэтому бывает белым, и в хантэйских сказках море белое. Ни синее, ни черное. Такое море непонятно нам. Белое оно море.

Беседа происходила весной 1936 года, а в сентябре сказки Пушкина на хантэйском языке вышли из печати. Вместе со сказками Пушкина на эвенкийском языке это были первые книги Пушкина на языках этих народов». (В. Левин, Пушкин на языках народов Севера, «Правда», 9 февраля 1937 г.).

Именно эти переводы были представлены для обозрения на одной из витрин выставки: „Сказки“, перев. П. Хатанзеева, рис. Л. Красовского, Ленинград, 1936; «Сказка о рыбаке и рыбке», перев. П. Е. Хатанзеева, рис. В. М. Фирсовой, обложка Л. И. Коростышевского, Ленинград, 1948, «Сказка о попе и о работнике его Балде», перев. А. Н. Аруева и К. А. Но-

викова, худ. П. Пеняев, г. Магадан, 1938 (эвенкский язык). Следует отметить еще ряд книг, выставленных в этой витрине.

„Сказка о рыбаке и рыбке”, перев. И. В. Хабарова и К. А. Новикова (эвенкский язык), рис. И. Билибина.

На ненецком языке издана „Сказка о царе Салтане”, перев. А. П. Пыря, Ленинград, 1946. Книга хорошо оформлена. Хантыйский (остяцкий) язык, кроме перечисленных переводов П. Е. Хатанзеева, представлен еще „Станционным смотрителем” в перев. Н. Терешкина, рис. А. Якобсон, Ленинград, 1937. Все эти издания дают представления о быстром культурном росте этих народностей, о роли Пушкина в развитии их языка. Представление о том, как ценит народ нашего Союза великого русского поэта и с каким благоговением относится к его памяти, дает стихотворение эвенка А. Платонова, посвященное Пушкину.

..Нерукотворный «Памятник»
Мне ясно говорит,
Что ты, великий Пушкин,
Слышишь наши песни.

«Памятник» пытались переводить и другие поэты-эвенки: А. Салаткин, А. Платонов, Н. Сахаров, Н. Кирилов, Н. Ламатканов. Они не только переводили «Памятник» на эвенкийский язык, но и посвящали поэту «ответные стихи» (М. Воскобойников, Пушкин на языках народов Севера, Звезда, 1949, № 6, стр. 168—170).

«За юдин 1936 г. Ленинградское отделение Гослитиздата выпустило на языках народов Севера следующие 11 книг Пушкина: «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о попе и о работнике его Балде» на эвенкийском, хантыйском, ненецком, нанайском, нивхском языках. «Станционный смотритель» и «Метель» — на нымыланском языке. «Станционный смотритель» на эвенкском, нанайском, хантыйском и маньсийском языках и т. д. (Из статьи В. Левина, «Правда», 9 II, 1937 г.). Красиво оформлен и иллюстрирован еще ряд книг. «Цыганы» (на цыганском языке) перев. Н. А. Панкова, худ. И. Кричевский, Госиздат, Москва, 1937. «Медный всадник» и «Цыгане» (на осетинском языке), Орджоникидзе, 1940. «Сказка о царе Салтане» (на ногайском языке) худ. Г. Городецкий, Пятигорск, 1939; «Повести Белкина» (на хакасском языке), Школьная библиотека, с иллюстрациями, Хакоблнациздат, 1947, «Сказка о попе и о работнике его Балде», перев. А. Осмолова, рис. А. Каневского, Фрунзе, 1937, и т. д.

«По сообщениям Всесоюзной книжной палаты в течение 1949 г. на языках народов СССР выйдет 106 изданий произведений Пушкина тиражом в 1 млн. 300 тысяч экз. В СССР Пушкин издается на 76 языках». («Вечерний Ленинград» 23 мая 1949 г.).

Выставка «Пушкин на языках народов СССР 1937—1949» была открыта в течение юбилейной пушкинской недели. Она привлекла к себе широкое внимание студенчества и научных работников университета, а также всех посетителей университетских «Пушкинских чтений». Выставка наглядно продемонстрировала торжество ленинско-сталинской национальной политики, нерушимую дружбу народов Советского Союза, любовь их к великому русскому поэту.

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 6

ИЮНЬ 1949

Редакционная коллегия: акад. Л. С. Берг, проф. Л. Л. Васильев, з. д. н. проф. А. В. Венедиктов, проф. Л. Э. Гуревич, доц. А. Г. Дементьев, чл.-корр. АН СССР проф. В. А. Догель, проф. Н. А. Домнин, доц. Г. В. Ефимов, проф. Н. П. Еругин, проф. В. М. Кадачигов, проф. С. В. Калесник, проф. С. И. Ковалев (зам. редактора), акад. И. Ю. Крачковский, проф. С. С. Кузнецов (зам. редактора), проф. В. В. Мавродин (зам. редактора), проф. А. И. Молок, проф. Н. В. Турбин, проф. В. В. Шаронов, проф. С. А. Шукарев.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
УНИВЕРСИТЕТА *им. А. А. ЖДАНОВА*
ЛЕНИНГРАД
1 9 4 9